

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ*

Е. Б. Зюзина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 ноября 2012 г.

Аннотация: *представлены результаты глубинного интервью с работниками сферы образования Воронежской области, отражающие размышления респондентов о проблемах модернизации, ее субъектах, способствующих и препятствующих факторах.*

Ключевые слова: *губернатор, научное сообщество, модернизация, модернизационный потенциал, работники сферы образования, инновации, социальный капитал, субъекты модернизации, человеческий потенциал.*

Abstract: *this article presents the results of in-depth interviews with educators at the Voronezh region, reflecting the thinking of the respondents about the problems of modernization, its subjects, promoting and impeding factors.*

Key words: *governor, scientific community, upgrading, modernization potential, educators, innovation, social capital, subjects of modernization, human potential.*

Основным ресурсным источником модернизационного развития выступает человеческий и социальный капитал. Человеческий капитал – это творческий потенциал работника, совокупность приобретенных им знаний, навыков и опыта, присущих ему талантов и способностей. Работник инновационного типа должен не только эффективно использовать передовые технологии, но и постоянно их совершенствовать, обновляя одновременно свои знания и навыки в соответствии с ускоряющимися темпами научно-технического прогресса. Социальный капитал представляет собой капитал общественной кооперации и солидарности, взаимного доверия, базирующийся на взаимосвязях и взаимодействии индивидов в социуме [1]. Проведенные глубинные интервью в рамках работы над грантом «Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условия реализации» были направлены на выявление условий модернизации в Воронежской области, наличия человеческого и социального капитала, а также на изучение представлений жителей области о процессе модернизации, его движущих силах и результатах.

Важнейшим условием успеха проекта модернизации является изменение морально-психологического климата в обществе, иерархии ценностных ориентаций населения, повышение роли гражданского общества, ликвидация отчуждения между властью и обществом. Инновационный прорыв тре-

бует привлечения значительных ресурсов, в том числе и активизации потенциала граждан, структур гражданского общества. Попытки инициировать процесс модернизации только «сверху», в отсутствие восприимчивой к инновациям социально-экономической среды, вряд ли окажутся продуктивными.

Значимым сегментом гражданского общества выступает научное сообщество, работники сферы образования. Ряд представителей этой сферы выступили в качестве респондентов проведенного глубинного интервью. Работники сферы образования – одна из самых грамотных и компетентных групп среди опрошенных респондентов, имеющих не только высшее образование, но и ученые степени. Как правило, представителей данной сферы отличает широкое мировоззрение, понимание социальных и политических проблем общества, неравнодушие к происходящим в обществе процессам.

В ходе проведенного опроса было выявлено отношение экспертов к проблеме модернизации в Воронежской области. Большинство респондентов продемонстрировали комплексное понимание понятия «модернизация». Модернизация трактуется ими как обновление, инновации, процесс перехода к современным стандартам производства, управления, коммуникации, властвования. Некоторые респонденты справедливо отметили, что модернизация должна затронуть и самого человека, его жизненные установки («меняться должен в первую очередь сам человек, его сознание, культура, отношение к делу»; «необходимо комплексное обновление всего – технологий, отношений, самого человека»). Большинство респон-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ, грант 11-13-36001 а/ц «Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условия реализации».

© Зюзина Е. Б., 2013

дентов из сферы образования понимают этот процесс системно, отмечая, что качественное обновление должно затронуть все сферы жизни. Лишь незначительная часть респондентов рассматривает модернизацию довольно узко, обращая внимание на то, что это *«изменения в образовательном процессе»*.

Таким образом, модернизация значительной частью респондентов из сферы образования понимается как параллельный процесс *«осовременивания»* самого человека и окружающей его действительности, включающей все сферы жизни. В то же время они обращают внимание на несоответствие заявленных властью целей и практических действий по осуществлению модернизационного прорыва, характеризуют происходящие изменения как *«имитацию модернизации»*, *«директивную модернизацию»*, *«пиар-ход властей»*. Немало сомнений вызывает степень готовности региональной элиты принять к осуществлению ориентацию на инновационное развитие. Респонденты подчеркивают консервативность региональной элиты, отсутствие креативности, сохранение командно-административных методов управления.

Практически все респонденты признают необходимость модернизации, видят в этом личную заинтересованность (*«модернизация сделает страну конкурентноспособной, более комфортной для человека»*, *«результатом модернизации может стать достойная зарплата»*, *«модернизация будет способствовать повышению вертикальной мобильности»*). Абсолютное большинство респондентов субъектами модернизации назвали бизнес-сообщество. Они обращали внимание на то, что модернизация должна начинаться «снизу» (*«необходим рост самосознания, развитие местного самоуправления»*). Были выделены следующие группы, заинтересованные в модернизации: часть интеллектуалов, занимающих активную жизненную позицию (либо «научное сообщество»), малый и средний бизнес. Большинство опрошенных в качестве не заинтересованных в модернизации групп отметили политиков, чиновников, связанных с ними бизнес, часть военной элиты (*«сами политики и чиновники люди инертные, нередко не заинтересованы в прогрессе»*, *«в модернизации не заинтересована большая инертная масса людей, напрямую связанная с текущей ситуацией и получающая выгоду от бардака – распила бюджета, коррупции»*, *«чиновники не заинтересованы в прозрачности и открытости процесса принятия решений»*). Незаинтересованность, по мнению респондентов, обусловлена получаемыми выгодами от нынешней ситуации.

При ответе на вопрос о том, какую сферу необходимо модернизировать прежде всего, респонденты чаще отмечали политическую (*«на ней в нашем государстве завязаны все остальные сферы»*). Неод-

нократно подчеркивалась необходимость демократизации, увеличения открытости работы органов власти, снижения уровня коррупции. В сложившейся социально-политической обстановке, утвердившейся «институциональной матрице» становление эффективной инновационной экономики, по мнению респондентов, невозможно, и, соответственно, они ставят во главу угла именно проблемы изменения самой этой «матрицы».

В качестве препятствий модернизации были названы: всевластие бюрократии, коррупция и правовой произвол, отсутствие мотивированного чиновничества, дефицит квалифицированных кадров, неэффективное использование научного потенциала, инертность масс, отсутствие конструктивного взаимодействия власти и научного сообщества, «болезнь потребительства», деформация сферы публичной политики, отсутствие институтов прямой демократии на местном уровне. Неоднократно обращалось внимание на проблемы нынешней системы образования и снижение качества трудового ресурса (*«высокие технологии разрушены, инженерно-научный потенциал потерян во многом»*, *«молодые должны получать хорошее образование, становиться классными специалистами... и получать должны именно знания и навыки, а не дипломы... иначе не видать нам никакой модернизации с безграмотными учителями, врачами, юристами»*).

Таким образом, достаточно глубокое понимание респондентами проблем модернизации, осознание ее объективной необходимости и личной заинтересованности в ней, сопровождается пессимистическими выводами о том, что простые люди в большинстве своем пассивны, инициатива малочисленной группы наталкивается на бюрократические барьеры. Органы власти, по мнению респондентов, лишь создают видимость модернизации, «имитацию модернизации». «Директивная модернизация» обречена на провал, так как нет мотивации, личной заинтересованности чиновников в изменениях. Основное ядро региональной политической элиты не является субъектом модернизации. Оно заинтересовано, прежде всего, в сохранении и упрочении имущественных и властных позиций, приобретенных в предшествующий период. Модернизация, по представлениям респондентов, на практике все еще остается риторикой, поскольку и власть, и гражданское общество фактически не беспокоятся о насыщении идеи модернизации реальными механизмами и инструментами.

В ходе интервью респондентам задавался вопрос о наличии потенциала модернизации в Воронежской области. В качестве потенциала были названы: почва (земельный фонд), климат, научный потенциал, туристический потенциал (*«красивая природа, реки, леса»*), человеческие ресурсы (*«нужно рационально*

использовать то, что мы имеем... люди могут стать потенциалом, если в них деньги вкладывать, а не в счета иностранных банков... здоровый, довольный, счастливый человек и есть двигатель прогресса»).

Успешность модернизационных процессов связана не только с проводимыми на макроуровне политическими, экономическими и социальными реформами, но и со способностью населения на микроуровне поддерживать модернизационные инициативы, что напрямую соотносится с ценностями и поведенческими практиками населения. Анализ особенностей сознания и поведенческих практик респондентов позволяет определить человеческий модернизационный потенциал. В целом респондентами были отмечены суждения, свидетельствующие о типичных модернистских установках. В ответах на вопросы прослеживается экономическая рациональность, ориентация на успех, свободу, перемены, инновации, самообразование. Большинство респондентов изучаемого массива выступали с рационализаторскими предложениями, которые приносили положительные результаты. О потенциале «инновационной личности» свидетельствуют достаточно хорошие знания иностранных языков и использование их на практике, информированность о различных сферах жизни, стремление к самореализации, к повышению квалификации, к стратегическому планированию.

Модернизационный потенциал у анализируемой группы заложен и в жизненных установках. В ответах на парные суждения (модернистского и традиционалистского характера) преобладает ориентация на свободу, перемены, инициативность, предприимчивость, политический плюрализм, конкуренцию, независимость судебной системы. Однако критическая оценка сложившейся ситуации в управленческих структурах не подкрепляется личным желанием и готовностью что-то изменить («столкновение с руководством чревато...», «инициатива наталкивается на бездушные чиновников, что приводит к разочарованию», «меня не услышат, опять какой-нибудь закон напишут – и меня посадят, политика – дело грязное», «у нас пока еще в стране действует принцип – инициатива наказуема, люди боятся ответственности»). Потенциал институционального предпринимательства слабый. Респонденты признают влияние политики на все сферы жизни, но не всегда представляют механизмы такого влияния, не осознают, как можно реализовать через принятие политических и управленческих решений свои личностные интересы. Столкновение с ситуацией нарушения прав человека не всегда сопровождается попыткой их защитить.

Ответы респондентов на опорные вопросы позволяли идентифицировать как включенность, так и невключенность респондента в общественно-политическую деятельность (рисунок). Невключенность

в общественную деятельность респонденты объясняют недоверием, разочарованностью, занятостью («люди вынуждены работать на 2–3 работах, чтобы выживать»).

Таким образом, интервью с работниками сферы образования продемонстрировало модернистские установки, запрос на демократические преобразования. Существующая власть не пользуется доверием по причине коррумпированности, неспособности обеспечивать законность и правопорядок, равенство всех граждан перед законом, материальное благополучие. Но идеи модернизации и демократии не всегда связываются с идеей развития человеческого капитала, самоорганизации общества. Респонденты в большей степени ждут, что измениться должны прежде всего власть, институты, при этом не желают меняться сами. Степень политической активности респондентов невысокая.

В ходе проведенного интервью респондентам задавались вопросы по выявлению представлений о состоянии сферы публичной политики и роли общественно-политических институтов. Состояние публичной сферы – важнейший показатель, позволяющий судить о том, насколько государственная политика соответствует своему главному назначению – выражать мнение и волю общества. В анализе сферы публичной политики как на федеральном, так и на региональном уровне среди респондентов преобладают критические оценки. Интервьюеры обращают внимание на подмену публичной политики административной деятельностью («надо стимулировать инициативу людей, а не производить административную деятельность... регламентация и бюрократизация чрезмерные... губернатор тоже действует в карательном и административном духе... инициатива наказуема, поэтому и чиновничество, и общество пассивно»). Респондентами подчеркивается преобладание клановых и корпоративных интересов, внеправовых практик и отношений, отсутствие взаимодействия между институтами власти и гражданским обществом («представители власти повязаны коррупционными узами, думают не о народе, а о своих счетах в иностранных банках», «народ пассивен, власть прессует... замкнутый круг»).

Еще одним недостатком респонденты называют информационную закрытость, низкий уровень свободы прессы («о власти мы знаем лишь 10 %, но и этого достаточно для неутешительных выводов», «прошло 4 митинга против никеля, только на одном радиоканале «Радио 101» было сообщение по последнему митингу, больше нигде, ни в одной газете», «СМИ в области задавлены властью»).

Результаты опроса свидетельствуют о том, что политические партии рассматриваются респондентами как инструмент реализации властных интересов,

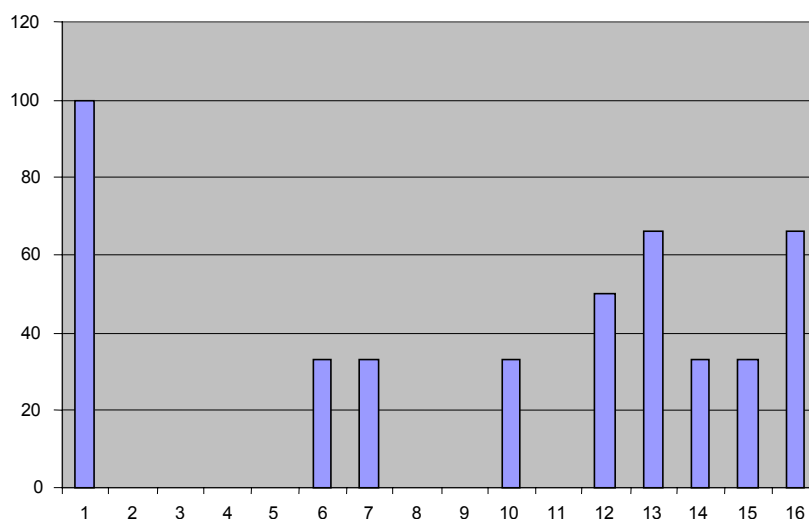

Рисунок. Мероприятия, в которых принимали участие респонденты за три последних года:

1. **Участие в выборах** (100 %).
2. В деятельности политических партий.
3. В деятельности общественно-политических организаций и движений.
4. Участие в общественных слушаниях.
5. Участие в пикетах и митингах в поддержку политических лидеров и проводимой политики.
6. **Участие в пикетах, митингах, флэшмобах, забастовках протестного характера** (33 %).
7. **Обращения в суд** (33 %).
8. Обращение в правозащитные организации.
9. Обращение к Уполномоченному по правам человека.
10. **Обращение в СМИ** (33 %).
11. Обращение в Общество защиты прав потребителей.
12. **Сбор подписей** (50 %).
13. **Обсуждение общественно-политических проблем в блогах и на Интернет-форумах** (66 %).
14. **Благотворительные акции** (33 %).
15. **Волонтерство** (33 %).
16. **Мероприятия по благоустройству дома, района, города** (66 %).

а не интересов гражданского общества. Абсолютное большинство высказало свое полное недоверие политическим партиям. Деятельность общественных организаций оценивается ими как неэффективная («не хватает большей активности по отражению позиций граждан, даже фонды иной раз просто получают деньги и ничего не делают... нужно больше конкуренции»). Общественные институты, которые изначально призваны обслуживать общественные интересы (политические партии, парламент, средства массовой информации, общественные организации) не пользуются доверием респондентов, как и органы власти.

На основе ответов, можно сделать вывод о том, что в представлениях респондентов поле публичной политики в современной России остается узким. Существующая в настоящее время политико-административная система самодостаточна, носит самовоспроизводящийся характер и в этом качестве тормозит демократическое и социально-экономическое развитие страны, ставит под вопрос успешность

процесса модернизации. Респонденты обращают внимание на необходимость поддерживать и расширять участие общества в политическом процессе, стимулировать поиск таких решений общественных проблем, которые дают оптимальные варианты соединения частных интересов с публичными.

Часть вопросов глубинного интервью была посвящена выявлению степени эффективности регионального государственного управления в представлениях респондентов (табл.). Большинство респондентов высказали серьезное недовольство существующими порядками и методами государственного управления. Половина респондентов характеризуют ситуацию в области как неблагоприятную («дороги ужасные, с парковкой в городе просто безобразия... думаю, что модернизация еще не добралась до нашей области или идет очень медленными шагами»). Респонденты обращают также внимание на плохую экологическую ситуацию, неразвитость инфраструктуры, имитацию экономического благополучия. Несколько респондентов высказали свое разочарование

Полярные мнения респондентов о ситуации в Воронежской области

Ситуация в Воронежской области ухудшилась	Ситуация в Воронежской области улучшилась
Имитация экономического развития	Благоустройство городов и сел
Неразвитость инфраструктур	Улучшение инвестиционной привлекательности
Деградация сельского хозяйства	Повышение эффективности управления
Зависимость от импорта	Развитие малого и среднего бизнеса
Плохая экологическая ситуация	Обновление кадров в органах государственной власти
Деформация сферы публичной политики	Повышение доверия к органам власти, в частности к губернатору
Некомпетентные управленческие кадры	Налаживание взаимодействия органов власти с экспертным сообществом

в губернаторе Воронежской области («в районе раньше хотя бы губернатору доверяли, а теперь и в нем разочаровались, доходы в бюджет от никеля ему важнее, чем люди», «ситуация в Воронежской области изменилась к худшему во всех сферах... если почитать, что творится, волосы дыбом; губернатор, мэр – ведут двойную игру»). Тревожным является тот факт, что две трети респондентов в случае возможности переехали бы в другой город, другую область, страну («переехал бы в любой другой город, где власти больше заботятся о населении, хоть в Курск...», «в Воронеже люди не уважают друг друга, это резко бросается в глаза, особенно по сравнению с Краснодаром и северными городами», «переехала бы, боюсь, что никеля не миновать, а я жить хочу... у нас новый онкологический центр открыли – стоит, блестит, ждет посетителей»).

Вторая половина респондентов видит в области постепенные изменения в лучшую сторону и прежде всего связывает их с губернатором А. В. Гордеевым («улучшается, медленно, но улучшается, отчасти областное руководство, А. В. Гордеев толкает работу чиновников», «в области лучше стало, изменения связываю с фигурой губернатора, самое главное, что ему удалось – сфера экономики, привлечение капитала, сильно возросла эффективность управления, люди в администрации стали соблюдать законы, раньше можно было всё купить, ...пришел человек, который реально стал увольнять»). В период губернаторства А. В. Гордеева, по мнению ряда респондентов, наме-

тился возрастающий приток в ряды политической и административной элиты представителей образованного поколения, имеющего реалистические представления о проблемах, с которыми сталкивается область.

На основе результатов проведенного глубинного интервью можно составить усредненный портрет представителя сферы образования: это человек скорее не удовлетворенный рядом аспектов своей жизни (материальной обеспеченностью, безопасностью, защитой прав и свобод, экологической ситуацией). Для него важны такие качества, как аккуратность, эрудированность, честность, профессионализм. Его отличает широкий кругозор, осознание политических и социальных проблем в обществе, понимание управленческих дефектов. Понятие «модернизация» рассматривается комплексно, однако приоритетной называется политическая сфера. Для представителей сферы образования характерна рациональность суждений, ориентация на инновационное развитие и перемены, стремление к саморазвитию и совершенствованию. В то же время модернистские установки не подкрепляются активной деятельностью, желанием и готовностью стать субъектом инновационных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационная модернизация России : политологические очерки / под ред. Ю. А. Красина. – М. : Институт социологии РАН, 2011. – С. 253.

Воронежский государственный университет

Зюзина Е. Б., кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8(473) 221-27-43

Voronezh State University

Zuzina E. B., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Studies Department

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Tel.: 8(473) 221-27-43